

30 апреля 2013 г. "Полубезумные бабы" и "умалишенные параноики"

А можно ли такими словами называть господ в мантиях? Теперь, оказывается, можно – и ничего вам за это не будет. Так следует из решений судей Феликса Бегиашвили из Пятигорска и Анны Супруновой из Железноводска

Ровно год назад прокурор края Юрий Турыгин в соответствии с положениями законодательства о федеральных курортах и лечебной местности направил иск в Арбитражный суд Ставропольского края о признании недействительной сделкой договора купли-продажи земельного участка между администрацией Пятигорска и ЗАО «Терский казачий рынок», владеющим на правах собственности землей в курортном городе. Что тут началось!

Рыночная верхушка Горячеводского станичного казачьего общества начала провоцировать «недовольство» в среде простых казаков, вряд ли понимавших всю подоплеку коммерческих интересов подстрекателей – организаторов протестных акций. На этих мероприятиях казаки требовали отставки краевого прокурора Юрия Турыгина и прекращения судебного процесса по деприватизации ЗАО «Терский казачий рынок». Организаторы протестных акций добились приема у главного надзорника края, к которому прибыли с прокурором Пятигорска Александром Гуськовым. В итоге Юрий Турыгин без объяснения причин отказался от предъявленных исковых требований, после чего производство по делу было прекращено.

Описав эти события в статье «Прокурора шантажируют?» (№21 от 30 мая 2012 г.), журналист «Открытой» Елена Сулова задалась следующими вопросами: Кто в действительности был заинтересован в давлении на суд и прокуратуру – рядовые казаки или казачья верхушка, имеющая в этом ЗАО личную заинтересованность? В какие игры играет пятигорская администрация, каких выгод для себя добивается, балансируя на тонкой грани потаенного инициатора подобных протестных выступлений?

О том, что публикация попала в точку, стало понятно после появления в газете «Лик Кавказа» статьи под заголовком «Подробная инструкция по изготовлению клеветы». Газета – печатный орган Горячеводского станичного казачьего общества, находящийся под полным контролем атамана ГСКО Валерия Поматова. Автор «Инструкции»... – Татьяна Малышева, исполняющая обязанности редактора.

И фактический хозяин печатного издания, и его наемный глашатай просто захлебнулись в ненависти к журналисту «Открытой», «излив всю желчь и всю досаду» в «медицинских» терминах сумасшедшего дома. Поставленные ими «диагнозы» вынесены в заголовок нашей публикации. Естественно, Елена Сулова подала иски к Малышевой и Поматову. Читайте, что из этого получилось.

«Яркий пример заказной смелости»

Рассуждать о продажности журналистов стало общей привычкой и даже штампом. О продажности журналистов обычно говорят как о само собой разумеющемся факте, но только – вот странно! – не упоминая названий СМИ и имен журналистов. Но все же одних обвинения в продажности оскорбляют, а другие это даже за оскорбление не считают. Каждый судит по себе.

В нашем случае свои рассуждения о продажности прессы представить читающей публике решила уже упомянутая нами Татьяна Малышева на «ярком примере заказной смелости» – моей статье «Прокурора шантажируют?». Точно по себе женщина судила, рассуждая

про «заказную смелость». Ведь человек она сугубо подневольный – зарплату получает в какой-то частной конторе, а реализует себя как наемный глашатай воззрений неистового атамана Поматова. Получив от него задание, Татьяна Малышева дала своему печатному труду красноречивое название – «Подробная инструкция по производству клеветы» («Лик Кавказа», №6 от 30 июня 2012 г.).

Прямо по Фрейду у нее получилось: что на уме и в душе, то и на языке – на кончике пера. Несколько раз в своей статье Малышева в разных выражениях обвинила меня в продажности, тут же установила мне диагноз «умалишенного параноика» и обвинила в совершении преступления – в клевете.

Естественно, я подала автору статьи судебный иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. Ее оскорбительные перлы должна была оценить судья из Железноводска Анна Супрунова. Однако судья, имеющая степень кандидата юридических наук, видите ли, напрочь не понимала: оскорбление или не оскорбление приведенные выше «диагнозы» в отношении журналиста-правозащитника в ранге заместителя главного редактора самой известной в стране региональной газеты? Хотя понять было легко, если б судья провела следственный эксперимент «на восприятие» – просто примерила утверждение Малышевой о «продажности» и диагноз «умалишенной» на ответчице Малышевой и на самой себе. Примерять на себе эти оскорбления Супрунова не захотела, но, по всему, очень желала приклеить их к журналисту «Открытой» липкой лентой правосудного решения.

Железноводской вершительнице судеб (как бы вроде образованной – кандидатская же за плечами!) не показалась омерзительно-хамской «констатация» сумасшествия и продажности журналиста «Открытой» – публичного лица с безупречной репутацией и известной в крае, в отличие от Малышевой, правозащитницы.

В отличие от Малышевой, я, Елена Суслова, имею два высших образования и кандидатскую степень. Однако судья, чье внутреннее убеждение одобряло «обзывалки» Малышевой, решила доказать их правомерность «лингвистической экспертизой», против которой категорически возражала истица – обладатель многих всероссийских журналистских премий, то есть профессионал в области именно лингвистики.

Возражала потому, что понятийный смысл циничных оскорблений был простейшим и очевидным даже для того, кто русский понимает лишь со словарем.

Однако «эксперты», выбранные судьей, оказались одного с ней «уровня образованности» в плане познаний русского языка, поскольку оказались не дипломированными лингвистами, а специалистами в иных областях. И потому их «работы» – сплошной конфуз из серии «хоть стой, хоть падай».

Взялись не за своё дело

Судья Супрунова назначала по моему делу две экспертизы. В первый раз за нее взялась сотрудница ООО «Эксперт-профи» Галина Баракова с образованием учителя английского языка(?! – Авт.), имевшая еще и последипломные корочки об окончании курсов психологов(?! – Авт.). Ясно, что проведенную ею «экспертизу» я опротестовала как непрофессиональную.

Судья Супрунова воспользовалась «исследованием» другого эксперта, Юлии Емельяновой, из Северо-Кавказского регионального центра судебной экспертизы Минюста РФ. Но и тут изумлению не было конца: значась специалистом-лингвистом в этом федеральном бюджетном учреждении, Емельянова имела базовое образование логопеда.

На сайте головного учреждения – Российского федерального центра судебных экспертиз

в качестве обеспечения надежности и научности выводов экспертов-лингвистов базовым для государственных специалистов лингвистической экспертизы заявлено филологическое образование.

Непонятно, каким образом логопед анализирует письменный текст, если разбирается лишь в том, правильно или неправильно человек произносит слова. Так ведь ответчик Малышева не произносила слова, она их пи-са-ла...

Можно диву даваться, кто и на каком основании присвоил здесь квалификацию эксперта-лингвиста человеку, не имеющему лингвистического образования, но свою кустарную «работу» оценившему огромной суммой, намного превышающей оплату аналогичного труда доктора филологических наук.

Короче, за проведенную логопедом экспертизу текста статьи Татьяны Малышевой «Подробная инструкция по производству клеветы» государственным учреждением был предъявлен счет на 94 тысячи рублей, как минимум вдвое превышающий стандартные расценки.

Так, судья, вполне себе образованная и юридически подкованная, к тому же, напомним, кандидат юридических наук, перекладывает свою ответственность за принятие решения на таких вот кустарей, каким-то немыслимым образом пристроившихся в государственные структуры. Судья с готовностью приняла эти странные «заключения» без всякого их критического осмысления.

Какие «экспертизы» могли выдавать «англичанка» с логопедом, у которых даже словарный запас ограничен? Остановлюсь лишь на некоторых их «закавыках».

У Галины Бараковой, учителя английского языка, вызвала затруднение фраза «клозет из мыслеформ». Она призналась в некомпетентности и отказалась ее анализировать.

Государственный эксперт Юлия Емельянова, логопед по образованию, дала поражающие своими подробностями разъяснения слову «клозет», при этом о «мыслеформах» высказалась просто как об авторском неологизме. То есть Емельянова понятия не имеет о том, что «мыслеформы» – обычное словечко в соответствующей среде образованных людей.

Обвинение в клевете учитель английского языка не считает оскорбительным, наверное, тоже не зная, что грозная статья под таким названием содержится в Уголовном кодексе.

Логопед же вообще ушла от толкования смысла этого слова.

Бранная лексика

Далее. «Англичанка» хотя бы представила в вводной части экспертного заключения списанную из научной литературы квалификацию слов, подпадающих под понятие «бранная лексика», хотя при анализе данного текста этой квалификацией не воспользовалась и ни одного слова с этим определением не сравнила.

В экспертном же заключении логопеда Емельяновой понятие «бранная лексика» отсутствует вообще. Выходит, что она даже в специальную литературу не заглядывала.

А фразу из статьи «Лик Кавказа»: «В лице прокурора оскорбляется и подвергается клевете вся госвласть. И те, кто делают это, – провокаторы либо преступники» – оба эксперта старательно обошли своим вниманием, хотя фраза присутствует в исковом заявлении, и по смысловому содержанию было абсолютно понятно, к кому она относится. Ведь этой фразой была сопровождена (прокомментирована) очередная цитата из моего текста.

Не сговариваясь (в чем, однако, приходится сомневаться), пропустили и другую фразу: «Когда человек является на пять минут позже (да-да, опять про меня – Авт.) и, пропустив самое главное, берется судить о том, чего не знает, он либо умалишенный параноик,

либо засланный казачок».

Пропустили мудрые эксперты и поставленный Малышевой «диагноз» про «параноидальное репортерское воображение», которым одарила мое творчество Малышева, охарактеризовав такими словами еще одну мою цитату.

Честное слово, не доводилось еще встречаться с «трусами» таких кустарей-самоучек, немислимим образом пристроившихся в государственные структуры, где, не заглядывая в святцы, то есть в вузовские дипломы, в которых значится их базовое образование, зачислили обеих безработных дам в ранг специалистов-лингвистов.

И вот на таких перекладывает свою ответственность за принятие решений судья Супрунова – безоглядно, безучастно.

Атаман. Лихой и незамысловатый

Лихой атаман Поматов дал к статье Малышевой свои комментарии. Он решил добавить к воплям горячеводских казаков, творчески обработанным журналисткой Малышевой, свою «скудную мужскую слезу».

Атаман написал, что увидел на пикете «обиженную жизнь, ненавидящую мир и окружающих истеричную особу», «полубезумную бабу, затаившую злость в основном на представителей мужского пола в ответ на то, что те игнорируют ее... сомнительную женскую привлекательность...», «по команде «фас!» готовую кинуться на любого, на кого укажут пальцем».

Я подала в суд и на Поматова, иск к которому стал рассматривать пятигорский судья Феликс Бегиашвили -антигерой ряда публикаций «Открытой». Он давно известен своими небеспристрастными судебными решениями по фактам, имеющим не только большой общественный резонанс, но и высокую коммерческую стоимость вопроса для одной из сторон.

Вот недавно мы писали о том, как своим судебным решением Бегиашвили признал право собственности на физически отсутствующий фундамент, якобы заложенный в Комсомольском парке Пятигорска. Такое вот престранное у судьи зрение: «видеть» то, чего не существует в природе. Подоплека судейской изворотливости проста, как блин: он дал зеленый свет на приватизацию дорожного участка под видом наличия там якобы незавершенного строительства.

А в нашем случае у Бегиашвили его чудотворное зрение сработало совсем наоборот: он в упор не захотел видеть бранной лексики, которую скрывать или маскировать под оценочное суждение уже не получается. Совершенно же ясно, не должен был Бегиашвили рассматривать это дело будучи заинтересованным в отмщении журналистке, его беззакония не раз обличавшей.

Представляю, как торжествующе бурлило его «внутреннее убеждение», что вот теперь-то он может показать Сусловой, где раки зимуют. А потому в исковых требованиях Бегиашвили, не заморачиваясь, мне отказал на первом же судебном заседании. Он даже не давал оценку собранным в деле документам, не исследовал характер воздействия текста на адресата или аудиторию читателей, ничем не мотивировал принятого решения.

Как женщина женщине...

Однако вот что удивило: в апелляционной коллегии, которую возглавляет судья Наталья Задорнева, решение Бегиашвили «засилили» без лишних обсуждений. Таким образом узаконив на всей территории страны оскорбительную лексику Поматова в качестве аргументов для публичных дискуссий.

И теперь такими словами, какими обзывал меня атаман Поматов, можно называть любого и тиражировать свои «оценочные суждения» в любом количестве.

Но на сайте краевого суда, если вы захотите открыть данное судебное определение, появляется сообщение: «Эта категория дел не подлежит публикации». С чего бы это? Ведь процесс был открытым и никаких гостайн не содержал. Полагаю, засекретили решение, чтобы ненароком оно не ударило по самим судебским кадрам, оценивать которые можно в тех же мерзких терминах, которые ставропольскими судьями признаны неоскорбительными.

Поэтому предлагаю всем журналистам страны, которые узнали в каком-нибудь слугителе правосудия «полубезумную бабу с сомнительной женской привлекательностью», «готовую по команде «фас!» броситься на любого, на кого укажут пальцем», обращайтесь ко мне – вышлю вам копию вступившего в силу судебного решения – на тот случай, если вас за эти слова в суд потянут.

Думается, и судьи, опасаясь получить такие же словесные помои в свой адрес, будут вести себя аккуратнее, решения принимать взвешенно и доброжелательно объяснять свои действия – так, чтобы решения понятны были сторонам, участвующим в деле, и по отношению к суду негативных эмоций не вызывали.

Но вот какие параллели напрашиваются во всей истории. Если бы какой-то негодяй обозвал такими же словами женщину в любой из республик Северного Кавказа, давно бы уже перешел в сообщество евнухов. Но у нас в крае, претендующем на казачью республику, такой человек в депутатах ходит, атаманом избирается. А решениями суда утверждаются этические нормы официальной культуры органов власти. Такое вот ноу-хау ставропольского правосудия!

О корпоративной солидарности

В судебных процессах в качестве аргументов приходится часто ссылаться и на решения Верховного суда, и на решения Европейского суда по правам человека. Однако в лучшем случае нам скажут, что в России нет прецедентного правосудия, а в худшем – все наши аргументы с отсылкой на подобные решения вышестоящих судов просто проигнорируют. Если все так, непонятно тогда, зачем судья Супрунова запрашивала в Пятигорском суде решение судьи Бегиашвили, что эти два дела объединяет? Ведь предмет иска разный, ответчики разные. Только истец один – Елена Сулова. В ней-то как раз и «кроется корень зла».

Сколько уже судебных решений раскритиковала в своих статьях эта журналистка, столько и «обиженных» ею судей с удовольствием повторили бы решение судьи Супруновой. Ведь одно дело – помогать отстаивать честь и достоинство бюрократов разного калибра, а другое дело – «обуть» при случае ненавистного журналиста, кто ж не поддастся искушению?

«Уровень бреда в стране превышает уровень жизни»

Это выражение свердловского фермера Василия Мельниченко, выступавшего недавно на экономическом форуме в Москве с резкой критикой происходящего в стране. Эта его фраза, благодаря Интернету вмиг ставшая афоризмом, подходит к характеристике того правосудия, что всласть отыгралось на мне. За то, что я посмела защищать униженных, обиженных и посмела защищаться сама от хамства и подлости.

Читатель уже и сам понимает, какое решение могла вынести судья Супрунова, исходя из тех обстоятельств, о которых я рассказывала выше. Она не только полностью отказала

мне в защите от оскорбительной агрессии лиц, но и пошла дальше, присудив мне оплачивать 94 тысячи рублей, затраченных федеральным бюджетом на производство лингвистической экспертизы по оскорбляющей меня статье.

Выходит, что я осталась оболганная и униженная, да еще и с неподъемным долгом государству. Хорошее же решенье! В другой раз, Елена Суслова, прежде чем в суд соваться за защитой своей чести, хорошенько посчитай свои финансовые возможности! Знай, суд не для бедных! Чтобы заработать эту сумму, журналисту надо полгода работать, при этом не есть и не пить, не кормить своего ребенка. Честный человек в нашей стране считается сумасшедшим, полубезумным – и суды охотно подтверждают это своими судебными вердиктами. Это настоящее глумление над всем и всеми, кто сохраняет совесть и честь, для кого превыше всего моральные ценности и не переносима подлость и низость «хозяев жизни».

Вот оно, воздействие текста на аудиторию и нанесенный мне моральный ущерб, ярко выраженный в денежном эквиваленте! Судья Супрунова с подачи Малышевой посчитала меня продажным журналистом и решила, что такие деньги в моем кармане – обычное дело. Вот оно, буквальное воплощение вывода о том, что уровень бреда намного превышает уровень жизни.

В нашем случае это воплотилось самым циничным образом в кабинетах сразу трех ставропольских «правосудников», двое из которых женщины, признавшие, что публичные оскорбления другой женщины – это норма, то есть хорошо и здорово. С чем их и поздравляем. Но пусть не вздрагивают, когда поток этой же словесной грязи обольет их с ног до головы.

...Продажная журналистика, продажные менты, продажные чиновники, продажные судьи... Этот ряд устоявшихся штампов можно продолжить. Но четко знаю: есть непродажные менты, чиновники, журналисты, наверное, есть непродажные судьи. Всем непродажным тяжело существовать в среде коллег-мздоимцев. Но живут и работают в этих гадюшниках. И оскорбляются, когда подленько намекают на их «продажность». С наветами борются, подлости сопротивляются, даже побеждают в противостоянии ей. Но так редко сегодня.

А завтра общество само начнет «судить» и выносить порицание тем людям в мантиях, которые демонстрируют неправосудные наклонности и аморальные установки. «Открытая» посвятит подобным антигероям, служителям кривосудия цикл публикаций в виде открытых писем председателю квалификационной коллегии судей Ставропольского края Зинаиде Ваничкиной. С помощью наших читателей мы будем обсуждать и отстаивать принципы гласного, прозрачного, всестороннего и объективного Правосудия, о котором неустанно говорит наш президент.

Елена СУСЛОВА

<http://www.opengaz.ru/issues/15-558/polubezumnye-baby-i-umalishennye-paranoiki.html>